

АННОТАЦИИ ПИСЕМ К ГЕРЦЕНУ И ОГАРЕВУ ИЗ «ПРАЖСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ»

АННОТАЦИИ ПИСЕМ М. В. БЕЛИНСКОЙ, Л. П. БЛЮММЕРА, Ф. ВИХЕРСКОГО, ДЖ.-В. ГАНДОЛЬФИ, А. ГОНЧАРЕНКО, А. ГУРОВСКОГО, В. ДОВОЛЬСКОГО, М. И. ЖЕЛЕЗНОВА, Л. КОСТА, А. КРУПИТИНА (?), Л. МАСЛОВСКОГО и др., Н. А. МЕЛЬГУНОВА, Л. И. МЕЧНИКОВА, В. МРОЧКОВСКОГО, Г. МЮЛЛЕРА-СТРЮВИНГА, НЕУСТАНОВЛЕННЫХ ЛИЦ, В. Ф. НЕФТЕЛЯ, В. М. ОЗЕРОВА, Н. и С. ПАВЛОВСКИХ, И. А. ПАШКОВА, А. П., В. С., С. Ф. и Ф. С. ПЛАУТИНЫХ, М. П. ПОГОДИНА, Н. В. ПОСТНИКОВА (К.-А. РОМАНА), Л. А. РЕНГАРТЕНА, Е. А. и Е. В. САЛИАСОВ, Н. М. САТИНА, С. И. СЕРЕБРЕННИКОВА, А. Е. СКВОРЦОВА, Н. СУМАРОВА, Эд. ТИВО-БРИНЬОЛЯ, О. ТОКАРЖЕВИЧА, С. ТХОРЖЕВСКОГО, А. С. УВАРОВА, С. А. УСОВА, В. ФЕНИНА, ЦЕХАНОВЕЦКОГО, С. ЧАРУШИНА, В. ШЕНШИНОЙ, П. Я. ШЮЦА, М. К. ЭЛЛИДИНА и Н. А. ЮРЕНЕВА

Составил Л. Р. Ланский

В настоящем разделе помещаются аннотации тех писем из «пражской коллекции», полная публикация которых не представляется целесообразной вследствие их второстепенного научного интереса.

Каждой аннотации (или группе аннотаций) предшествует краткая биографическая справка об авторе писем; затем приводятся дата, первые строки аннотируемого письма и самая аннотация, в которой процитированы или изложены наиболее существенные места; после аннотации дается перечень упоминаемых лиц и указание на номер архивной единицы хранения. Элементы шифра, общие для всех без исключения аннотируемых писем (ЦГАОР, ф. 5770, оп. 1), нами опускаются.

В следующем, 63-м, томе «Литературного наследства» будут опубликованы и проаннотированы все остальные письма корреспондентов Герцена и Огарева из «пражской коллекции», по разным причинам не включенные в настоящий том.

М. В. БЕЛИНСКАЯ — ОГАРЕВУ

Мария Васильевна *Белинская* (1812—1890) — вдова великого критика. См. о ней в «Лит. наследстве», т. 57, 1951, стр. 319—326.

⟨Лондон.⟩ 12/24 июня 1874 г.

«Очень жаль, что вы хвораете...».

Сообщает о своем намерении остаться недели на две в Лондоне и посещать Огарева; предлагает взять на себя доставку письма к М. А. Бакунину.

Упоминается М. А. Бакунин.

Ед. хр. 137.

Л. П. БЛЮММЕР — ГЕРЦЕНУ

Леонид Петрович *Блюммер* (1840—1888) — публицист и романист, эмигрировавший в 1861 г. из России; с 1862 г. издавал в Берлине журнал «Свободное слово», в «духе примирительно прогрессивном и независимом» (XV, 67). См. о нем в «Лит. наследстве», т. 61, 1953, стр. 816.

⟨Берлин. Конец февраля 1863 г.⟩

«Многоуважаемый Александр Иванович! Всех нас, печатающих за границую, не раз упрекали в том...».

О вызове его на дуэль эмигрантом П. В. Новицким, относительно которого он печатно высказался как о лице, подозреваемом в шпионаже в пользу русского правительства; о попытках Новицкого избежать дуэли.

Упоминаются: Марсолан де Мюдлер, П. В. Новицкий, Пель.

Без конца*.

Ед. хр. 126.

Ф. ВИХЕРСКИЙ — ОГАРЕВУ

Феликс *Вихерский* — польский политический эмигрант, автор брошюры «Письмо генералу Ф. Ф. Трепову». Большинство аннотируемых писем посвящено изданию и распространению этой брошюры. Л. Чернецкий писал 15 декабря 1868 г. Огареву, по поводу просьбы Вихерского — напечатать брошюру в принадлежащей Чернецкому типографии: «Факт произвола и гнусного деспотизма, обличенный Вихерским, — один из сотен, которые мне случалось читать в „Дневнике познавском“. Тем не менее, если б у меня было сто пятьдесят франков, я бы его напечатал на свой счет, так он ясно и просто изложен. Но у меня их нет, и, признаюсь вам, для меня даже трудно дать ему трехмесячный кредит» (ЦГАОР, ф. 5770, оп. 1, ед. хр. 139). Вследствие отказа Чернецкого, Вихерский обратился за содействием к Герцену, который решительно высказался за предоставление кредита и немедленное издание брошюры. «Письмо генералу Ф. Ф. Трепову» вскоре же было напечатано в типографии Чернецкого. Дополнительные подробности об этом и о самом Вихерском см. в «Лит. наследстве», т. 39-40, 1941, стр. 496 и след. и в «Собр. соч. и писем Герцена», по указателю.

1

Брюссель. 20 декабря (1868 г.)

«Monsieur, je suis profondément touché de vos bontés...»

Благодарит за содействие, оказанное при издании брошюры; сообщает о своем обращении к «знаменитому собрату» Огарева, «старейшине русской эмиграции» — Герцену; соглашается на условия кредита, но просит отсрочить выплату до конца февраля; о своем желании напечатать польский сборник и прислать несколько своих стихотворений Огареву; о высылке Огареву бандеролью маленькой брошюры — своего «единственного политического греха времен последней польской революции»; объясняет причины, заставляющие его торопиться с изданием «Письма генералу Ф. Ф. Трепову».

Упоминаются: Бюффон, Герцен, Ф. Ф. Трепов, Л. и Э. Чернецкие.

На французском языке.

Ед. хр. 139.

2

Брюссель. 28 декабря (1868 г.)

«Cher monsieur Ogareff! Mille et mille remerciements...».

О получении от Огарева письма и номера «Колокола»; просит уверить Герцена, что не злоупотребит его добротой и постарается рассчитаться с Чернецким возможно скорее; посылает Огареву в подарок три книги (названия их он не приводит) и просит прислать ему мемуары П. В. Долгорукова; о вероятности своей поездки в Париж; выражает надежду, что успеет получить до отъезда несколько экземпляров своей брошюры для отправления ее в Петербург; просит Огарева сообщить, каким образом можно заплатить брошировщику и покрыть почтовые расходы по пересылке брошюры; подробности о подготавливаемом им польском сборнике.

Упоминаются: Герцен, П. В. Долгоруков, Л. Чернецкий.

На французском языке.

Там же.

* В том же «деле» «пражской коллекции» хранится и автограф письма П. В. Новицкого к Герцену от 27 октября 1862 г., напечатанного в л. 151 «Колокола» от 1 декабря 1862 г.

3

Брюссель. 12 января 1869 г.

«Cher monsieur Ogareff, j'ai reçu votre lettre de 8 courant et les „Mémoires de Dologoroukow“...».

О своем намерении оставаться в Брюсселе до получения обещанных экземпляров брошюры, чтоб успеть отправить часть их в Петербург; о своем бедственном материальном положении. «Вы делаете мне много чести, дорогой г-н Огарев, обещая прислать мне ваши соображения по поводу моих нападок на Прудона; это меня осчастливит, и я принимаю их заранее, даже в том случае, если вы меня обвините в несправедливости по отношению к этому великому диалектику». Подробно излагает причины, толкнувшие его на составление и отправку Огареву брошюры, направленной против Прудона. Прилагает шуточную стихотворную «Эпитафию» Прудону на польском языке.

Упомянуты: Александр II, Вольтер, П. В. Долгоруков, Классен (книготорговец), Б. Паскаль, П.-Ж. Прудон, Л. Чернецкий.

На французском и русском языках.

Там же.

4

Брюссель. 25 января 1869 г.

«Многоуважаемый Николай Платонович, совершенно согласен с вами, что эпиграмма моя несправедлива...».

Полемические высказывания о Прудоне и его отношении к польскому вопросу; о конфискации и распределении земель русским правительством в Польше.

Упомянуты: Александр II, Анна Иоанновна, Екатерина II, М. Н. Катков, М. (племянница М. Н. Каткова), П.-Ж. Прудон, Ротшильды, Смоляк.

Там же.

5

Брюссель. 2 февраля (1869 г.)

«Многоуважаемый Николай Платонович, опоздал я с ответом, потому что занят был отправкою брошюры...».

Сообщает подробности об издании и продаже своей брошюры; о своих денежных делах и предстоящей поездке в Париж; советует печатать в «Полярной звезде» сатирические фельетоны; приводит свою эпиграмму об отношении Польши к России (на французском языке).

Упомянуты: Вольтер, Д. В. Каракозов, М. Н. Катков, Классен, Маккиавели, кн. Орлов, Э. Ренан, Ф. Ф. Трепов, Л. Чернецкий, Д.-Ф. Штраус, П. А. Шувалов.

На русском и французском языках.

Там же.

6

Париж. 5 февраля (1869 г.)

«Многоуважаемый Николай Платонович, спешу сообщить вам результаты моих переговоров с Франком...».

Сообщает о своих переговорах с книгопродавцем; просит отправить возможно скорее в Париж 200 экземпляров брошюры. «Представьте себе, что Франк начал было с того, что хотя, собственно, ничем и не рискует, разве маленькие хлопоты с цензурою, не хотел взяться за продажу, под предлогом, что теперь русские никаких решительно печатных произведений за границу вовсе не покупают — стало быть, читать не желают. Мы пустились с ним в длинную диссертацию, в которой я ему доказывал, что этот гнусный индифферентизм непременно исчезнет и русские читатели вскоре начнут интересоваться, как прежде, заграничною русскою прессою. Этот чисто коммерческий эпизод доказывает, как местные органы успели завладеть общественною интеллигенциею. Мало кому приходит в голову, что под фанатичным

патриотизмом Каткова скрывается личное его честолюбие; что ратующий будто бы за русское дело „Голос“ преследует единственную цель — интересы бюрократии.

Упоминаются: М. Н. Катков, А. Франк.

Там же.

7

Париж. 7 февраля (1869 г.)

«Вы не можете себе представить, какое удовольствие вы мне сделали вашей эпиграммой...»

Отклик на получение эпиграммы Огарева на Н. П. Поггенполя; сообщает текст своей собственной французской эпиграммы на того же Поггенполя; просит прислать ему «Полярную звезду».

Упоминаются: Классен, Н. П. Поггенполь, А. Франк.

Там же.

8

Париж. 17 февраля (1869 г.)

«Многоуважаемый Николай Платонович, только что получил ваше письмо с милым стишком: „На эту глупую луну, на этом глупом небосклоне...“».

Благодарит за присланную «Полярную звезду». «От вашей поэмы „Юмор“ я просто в восхищении.

Наш нескончаемый прогресс,
И потому недостижимый,
Похож на путь чрез длинный лес,
Безвездный, неизмеримый,
Разбой полный и чудес...

Я уже вытвердил это наизусть. Это преисполнено глубоких мыслей. Мне вспоминается начало Дантовой „Комедии“, представляющей людские страсти во образе чудовищ. Высказывает свои соображения о польском языке и просодии; сравнивает польский язык с русским.

Упоминаются: Данте, А. Мицкевич, А. Франк.

Там же.

9

Брюссель. 27 марта (1869 г.)

«Многоуважаемый Николай Платонович, прежде всего прошу извинить меня за долгое молчание...»

Об отсрочке платежа Чернецкому; отклик на сообщение «Биржевых ведомостей» о намерении Герцена возвратиться в Россию.

Упоминаются: А. А. и А. И. Герцены, Л. Чернецкий.

На русском и французском языках.

Там же.

10

Париж. 24 сентября (1869 г.)

«Многоуважаемый Николай Платонович, вот и последние числа сентября...».

О своих финансовых затруднениях и невозможности выплатить долг Чернецкому; о знакомстве с Герценом: «...на одной из последних трех недель я имел счастье познакомиться в Брюсселе с Александром Ивановичем, которого я нашел таким именно, каким его представлял себе в моем воображении. Александр Иванович уверил меня, что вы на меня вовсе не сердитесь, и поэтому я пишу к вам снова (...). Сейчас мне говорят, что видели на бульварах Александра Ивановича. Постараюсь отыскать его адрес и повидать его до выезда. В мае месяце я видел два раза Трепова во время его бытности в Париже — он привез мне резолюцию из III Отделения на мою брошюру. Александр Иванович расскажет вам подробности этого казуса, довольно

интересного». Жалуется на книгопродавца Франка, умышленно мешающего распространению его брошюры; осведомляется о готовящейся книжке «Полярной звезды».

Упоминаются: Герцен, Ф. Ф. Трепов, А. Франк.

Там же.

ДЖ.-Б. ГАНДОЛЬФИ — ОГАРЕВУ

Сведениями о Дж.-Б. *Гандольфи* мы не располагаем. Возможно, что это автор книги «Гражданский кодекс королевства Италии», изданной в Париже в 1868 г. Огарев по его предложению переводил свои стихи на французский язык, и с этого текста Гандольфи делал итальянские стихотворные переводы.

1

Женева. 19 ноября 1873 г.

«Monsieur Ogareff, je vous remercie beaucoup de la poésie que vous m'avez envoyée...».

Благодарит за посланное ему стихотворение; высказывает сожаление, что не может прочесть его в оригинале; посылает итальянский стихотворный перевод, сделанный им с французского прозаического перевода Огарева. Предлагает Огареву, в случае, если итальянский язык ему недостаточно знаком, послать этот перевод к А. А. Герцену во Флоренцию для сравнения его с оригиналом и определения, насколько он приближается к подлиннику. Берется перевести на итальянский язык лучшие стихотворения Огарева. Прилагает итальянский свободный перевод стихотворения Огарева «Раздумье» («Un dubbio»).

Упоминается А. А. Герцен.

На французском языке.

Ед. хр. 187.

2

Женева. 25 января 1874 г.

«Monsieur Ogareff, je vous remercie de votre magnifique poésie. La traduction est plus que suffisante...».

Благодарит за присланное ему начало «великолепного стихотворения»: «Оно полно фантазии и огня и носит на себе печать пессимистической философии, которая составляет характер литературы северных народов»; ожидает конца, чтобы составить себе полное представление о стихотворении; извещает о своем намерении перевести его двусложной стопой, наиболее приближающейся ритмически, по его мнению, к русским стихам; высказывается об особенностях итальянского стихосложения.

Упоминаются: Ариосто, Тассо.

На французском языке.

Там же.

А. ГОНЧАРЕНКО — ОГАРЕВУ

Аганий (Андрей) *Гончаренко* (1832—1916) — бывший дьякон посольской церкви в Афинах; в 1860—1861 гг. работал наборщиком в «Вольной русской типографии» в Лондоне. В середине шестидесятых годов переехал в Америку, где издавал ряд периодических изданий.

«Украина» (близ Сан-Франциско),
26 сентября 1873 г.

«Дорогой Николай Платонович, письмо ваше от 25-го августа я получил...».

Сообщает о своем переезде из Сан-Франциско в предместье «Украина», где приобрел большой участок земли и устраивает для приезжих русских нечто вроде монастыря — «не христианское учреждение, а социальное»; о своем намерении напечатать что-нибудь об этом учреждении в своем новом листке «Свобода»; утверждает, что его «сношения с Сибирью постоянные и могут идти даже очень дальше».

На обороте приписка его жены, Алины Гончаренко, на английском языке.

Ед. хр. 147.

А. ГУРОВСКИЙ — ГЕРЦЕНУ

Граф Адам *Гуровский* (1805—1866)—публицист, участник польского восстания 1830—1831 гг. После поражения восстания перешел в лагерь реакции и стал проповедовать объединение славян под покровительством русского царизма. В октябре 1858 г. опубликовал письмо к редактору нью-йоркского журнала «Evening Post» с клеветническими измышлениями о Герцене, на которые Герцен ответил письмом, адресованным в американские, английские и немецкие газеты, а также статьей «Клевета» (IХ, 426—428).

Нью-Йорк. 28 декабря 1858 г.

«Pour couper court à l'insidieuse et officieuse ingénierence...».

Отклик на статью Герцена «Клевета»; попытки оправдаться в обвинениях, предъявленных Герцевом.

На французском языке.

Ед. хр. 127.

В. ДОБРОВОЛЬСКИЙ — ОГАРЕВУ

Сведениями о В. *Добровольском* мы не располагаем. Весьма вероятно, что это псевдоним.

(Женева.) 26 января 1872 г.

«Многоуважаемый Николай Платонович! Спешу передать вам новость...».

Сообщает слышанную им от адвоката Амберти новость — что процесс С. И. Серебренникова (о котором см. ниже) против швейцарских властей проигран; предлагает Огареву присутствовать при чтении резолюции прокурором, которое должно состояться на следующий день.

Упоминаются: Амберти, С. И. Серебренников.

Ед. хр. 171.

М. И. ЖЕЛЕЗНОВ — ОГАРЕВУ

Михаил Иванович *Железнов* — художник, ученик Брюллова, переводчик известной книги Дж. Вазари «Жизнь известнейших художников, скульпторов и архитекторов», начатой изданием в Лейпциге и продолженной в типографии Чернецкого, в Женеве. См. о нем XVIII, по указателю:

Флоренция. 14 августа (1866 г.)

«Милостивый государь Николай Платонович! Несколько дней тому назад я узнал...».

Отклик на высказанное Огаревым согласие просматривать корректурные листы изданий Железнова; о своем намерении издать 6-ю часть сочинения Вазари прежде всех других.

Упоминаются: Дж. Вазари, Л. Чернецкий.

Ед. хр. 194.

Л. КОСТ — ГЕРЦЕНУ

Автором письма является французский врач Л. *Кост*, которого Герцен называл «милейшим из докторов Монпелье» (XX, 288). См. публикацию его письма к А. А. Герцену в следующем томе «Лит. наследства».

(Без даты)

«aurait pas être. Avez-vous essayé pour prévenir l'attaque...».

Даются медицинские советы.

Упоминаются: М. А. Бакунин, Броун-Секкар, Вульпиан, Н. П. Огарев, Спиридов, Ж.-М. Шарко, Шассэн.

На письме помета Герцена: *Вот рецепт Косты.*

На французском языке (отрывок).

Ед. хр. 203.

Ак. КРУПИТИН (?) — ГЕРЦЕНУ

Ак. *Крупитин* (?) — вятский знакомый Герцена. Сведениями о нем мы не располагаем. Подпись неразборчива и читается не с полной уверенностью.

(Вятка.) 25 января 1838 г.

«Милый Александр! Вот и от меня тебе дружеский поцелуй прямым трактом от сердца...».

Выражение сочувствия Герцену в связи с несогласием его отца на брак с Н. А. Захарьиной; о своем одиночестве и материальных затруднениях. «Да, я не стыжусь признаться тебе — тебе, Александр, я обязан и еще *великому Страдальцу* за силу, которая теперь меня поддерживает... Часто смотрю я на твою заветную звезду и создаю себе вид *ее*». О своих посещениях Витберга. «Тебе представит это письмо Масленников, я дал ему денег, чтоб прислать мне из Москвы на французском языке Историю древнюю, среднюю и новую. Ты должен назначить какие: я думаю, Древнюю — Нибура, Новую — Гизо и Среднюю — не знаю какую. Величко уже формально объявлен женихом, он хотел к тебе об этом писать (...) Не забудь твоего обещания выписать иногда хоть несколько строк из писем *ее*».

Упоминаются: Виличко, А. Л. Витберг, Ф. Гизо, Н. А. Захарьина, Масленников, Нибур, Платон, И. А. Яковлев.

Ед. хр. 107.

Л. МАСЛОВСКИЙ, О. ТОКАРЖЕВИЧ, О. БРЖЕЗИНСКИЙ, А. ТРУСС,
И. ДАРАШКЕВИЧ и др. — ГЕРЦЕНУ

Письмо подписано группой польских эмигрантов, впоследствии сотрудничавших в журнале «Гмина» (см. воспроизведение этого письма на стр. 578 наст. тома).

Париж. 5 мая 1866 г.

«Милостивый государь Александр Иванович! Мы к вам с жалобой...».

Жалоба на молчание Огарева: «Два письма в пять месяцев (...) Долго ли придется нам ждать нового *продолжения*?». Просьба передать Огареву, чтоб он сделал им *сюрприз* в следующем листе «Колокола».

Упоминается Н. П. Огарев.

Ед. хр. 129.

Н. А. МЕЛЬГУНОВ — ГЕРЦЕНУ

О Николае Александровиче *Мельгунове* см. на стр. 308—322 настоящего тома

1

Париж. 24 марта (1857 г.)

«Бей, но выслушай!» Называй меня неугодным, навязчивым, несносным...»

Излагает свои денежные затруднения; просит у Герцена поручительства перед Ротшильдом для получения кредита в 8—10 тысяч франков.

Упоминаются: Карцев, Д. Ротшильд, В. П. Титов, Штиглиц.

Ед. хр. 92.

2

(Париж.) 12 мая (1857 г.)

«Пишу на лету. Пожалуйста, не тревожься насчет своей ссуды...».

Заверяет Герцена, что возвратит ему долг; просит послать Грибовскому в Берлин триста двадцать прусских талеров; извещает о смерти Е. Б. Грановской; по просьбе Герцена, сообщает ему имя и отчество А. В. Головина.

Упоминаются: А. В. Головин, Е. Б. Грановская, П. М. Грибовский, В. В. Григорьев, М. Ф. Корш, Н. Ф. Павлов.

Там же.

3

Париж. 26 мая (1857 г.)

«У меня подкосились ноги, когда я прочел твое письмо...».

Сообщает об истечении срока уплаты Ротшильду шести тысяч франков, взятых под поручительство Герцена, и об отсутствии денег; оправдывается перед Герценом,

обвинившим его в мотовстве и упрекавшим за переезд на лето в Баден; сообщает о согласии Ротшильда ждать до конца сентября, если Герцен продлит поручительство. В постскриптуме Мельгунов пишет: «Скажи: последняя выноска в присланном предисловии насчет смирения и кротости касается также и статей V («Ижицы»)? Какие это пять или шесть статей?».

Упоминаются: Антуанет, Зубков, Н. Ф. Павлов, Д. Ротшильд, Шомбург.
Там же.

4

(Париж.) 28 мая (1857 г.)

«Нужно ли сказывать, как существенно ты меня обязал?...».

Уезжая на лето в Гунценбах, выражает благодарность Герцену за его поручительство перед Ротшильдом. «Твои добрые советы и еще более — выражение твоей дружбы я принимаю с живым чувством благодарности. Много в твоих заметках и основательно. Кто не делал в жизни глупостей, даже и за сорок лет?». Заверяет Герцена в своем желании жить экономно. О намерении М. Ф. Корш съездить к Герцену.

Упоминаются: А. Делаво, Зубков, М. Ф. Корш, Огарев, К. К. и Н. Ф. Павловы, Д. Ротшильд, И. С. Тургенев.

Там же.

Л. И. МЕЧНИКОВ — ГЕРЦЕНУ

О Льве Ильиче *Мечникове* см. на стр. 388—394 настоящего тома.

(Женева.) 14 октября (1865 г.)

«У меня Якобий. Он должен ехать непременно завтра в Берн...».

Сообщает о предстоящей поездке в Берн П. И. Якоби, имеющего намерение взять с собой А. А. Серно-Соловьевича для помещения его в психиатрическую лечебницу; осведомляется у Герцена, согласен ли он, как обещал, оплатить содержание Серно-Соловьевича в лечебнице за первый триместр.

Упоминаются: проф. Мунк, А. А. Серно-Соловьевич, Н. И. Утин, А. Фогт, проф. Шерер, П. И. Якоби.

Ед. хр. 156.

В. МРОЧКОВСКИЙ — ГЕРЦЕНУ

Валериан *Мрочковский* (1840—1889)—польский эмигрант, участник восстания 1863 г., активный деятель бакунинского «альянса».

Люцерн. 28 июня 1867 г.

«Многоуважаемый Александр Иванович! Несколько дней тому назад я получил...».

Сообщает о пересылке, по просьбе М. А. Бакунина, копии его письма к анархисту, члену итальянского парламента Джузеппе Фанелли, с опровержением провокационных слухов, распространявшихся префектом Неаполя об участии Бакунина в изготовлении фальшивых итальянских банкнотов.

Упоминаются: М. А. Бакунин, Д. Фанелли.

Ед. хр. 93.

Г. МЮЛЛЕР-СТРЮБИНГ — ОГАРЕВУ

Герман *Мюллер-Стрюбинг* (ок. 1810—1893) — берлинский литератор, приятель Огарева (см. его характеристику в «Былом и думах» — XIV, 314—322).

Берлин. 5 августа 1845 г.

«Aus der Überschrift schon wirst du sehen...».

Отклик на письмо Огарева из Парижа, датированное 14 июля 1845 г. (Огарев извещал в нем о своем скором отъезде в Брюссель); выражает удивление по поводу положительного отзыва Огарева о Гервеге и выраженной ему симпатии; дает подробную характеристику Гервега; сообщает о своей работе над «Эриком» и брошюрой об искусстве; усиленно приглашает Огарева приехать.

Упомянуты: М. А. Бакунин, Г. Гервег, Кирхенрат, Мюллер-Стрюбинг (отец).
На немецком языке.
Ед. хр. 194.

НЕУСТАНОВЛЕННОЕ ЛИЦО — ГЕРЦЕНУ ИЛИ ОГАРЕВУ

(1830-е гг.)

«Друг, ты видал меня странным...».
О своих душевных переживаниях; рассуждения о любви.
Упомянуты Сократ.
Без конца и без подписи.
Ед. хр. 132.

НЕУСТАНОВЛЕННОЕ ЛИЦО — ГЕРЦЕНУ

(1858 г.)

«Милостивый государь Александр (отчество забыл, извините)».
Пolemизирует с высказываниями Герцена в статье «Опыт бесед с молодыми людьми» из «Полярной звезды на 1858 год» (IX, 157—168).
Без подписи.
Ед. хр. 126.

НЕУСТАНОВЛЕННОЕ ЛИЦО — ГЕРЦЕНУ

(Женева. 1865 г.)

«Я вам пишу как чадо Москвы, который вас знал с малолетства вашего...».
Просьба о возобновлении знакомства. Называет себя «крепко обиженным дворянином».
Упомянуты А. А. Герцен.
Без подписи.
Ед. хр. 129.

В. Ф. НЕФТЕЛЬ — ОГАРЕВУ

О В. Ф. *Нефтеле* см. на стр. 399—401 настоящего тома.

1

Берлин. 28 мая 1867 г.

«Любезный Николай Платонович, хорошо ли, что вы живете таким отшельником?...».
Медицинские советы; обещание приехать.
Упомянуты: жена Нефтеля, Н. А. Тучкова-Огарева.
Ед. хр. 158.

2

Нью-Йорк. 27 июня 1869 г.

«Любезный Огарев. Давно уже собираюсь отвечать на ваше милое письмо...».
Ответ на недоедшее письмо Огарева, извещавшее о болезни Герцена и его детей и о переломе ноги Огарева; высылает книгу Броун-Секкара; выражает сожаление, что Огарев не поселился в Америке: «Вот бы, например, там где-нибудь образовать русскую колонию (и вас в том числе), и я уверен, в несколько лет она разовьется в цветущую и богатую общину».
Упомянуты Броун-Секкар, А. И. и Лиза Герцены, Н. А. Тучкова-Огарева.
Там же.

3

(Без даты)

«лежит, и мы, вероятно, уедем в Америку...».
Сообщает о получении письма от Огарева; восторженно отзывается о «Колокол»
Без начала.
Там же.

В. М. ОЗЕРОВ — ОГАРЕВУ

О Владимире Михайловиче *Озерове* см. на стр. 433—462 настоящего тома.

1

20 октября (1875 г.)

«Какое огромное удовольствие сделал нам на днях Генри...».

О неожиданном приезде во Флоренцию Г. Сетерленда; подробности о нем; о получении письма от Огарева с описанием хлопот, связанных с подысканием работы для Озерова; о своих корреспонденциях в «Биржевых ведомостях».

Упоминаются: А. А. Герцен, А. Озерова, Г. и М. Сетерленды.

Ед. хр. 161.

2

(Флоренция. Конец октября 1875 г.)

«Вчера послал тебе письмо, а сегодня, получивши твое, спешу ответить и успокоить...».

О получении письма от Огарева, обеспокоенного приездом Г. Сетерленда во Флоренцию; объясняет причины его приезда. «Я думаю, что ни тебе, ни Мэри не следует беспокоиться об Генри; он уже теперь человек и понимает практическую жизнь. Не надо ему мешать, надо дать полную свободу ходить на своих ногах».

Упоминаются: А. А. Герцен, Г. и М. Сетерленды, Янковские.

Там же.

3

Флоренция. 2 ноября 1875 г.

«Вот тебе и подробности для успокоения твоего...».

О планах Г. Сетерленда, связанных с устройством школы на Украине; о его предстоящем отъезде.

Упоминаются: А. А. Герцен, Рагузин, Г. и М. Сетерленды, Янковские.

Там же.

4

(Флоренция. Конец ноября 1875 г.)

«Вот скоро две недели, как Ненгу уехал обратно на свое место...».

О получении от Огарева книг для Г. Сетерленда, уже уехавшего из Флоренции; об устройстве Г. Сетерлендом школы.

Упоминаются: А. А. Герцен, г-жа Гё, Рагузин, Г. и М. Сетерленды, Янковские.

Там же.

Н. ПАВЛОВСКИЙ — ГЕРЦЕНУ

Сведениями о Н. *Павловском* мы не располагаем.

(Без даты)

«поприще и выехал за границу...».

Об уголовных проделках некоего Мнохацкого во время польского восстания 1863 г. и о занятии им после подавления восстания «почетной должности шпиона при русской амбаскаде в Париже» и его сотрудничестве в «правительственном офисе в Царстве Польском».

Упоминается Мнохацкий.

Без начала.

Ед. хр. 127.

С. ПАВЛОВСКИЙ — ОГАРЕВУ

Сведениями о С. *Павловском* мы не располагаем.

Турин. 4 сентября (1874?)

«Письмо от Родичева получено мной всего вчера...»

О получении письма от Ф. И. Родичева; указывает адрес для писем к Родичеву. Упоминаются: В. М. Озеров, Ф. И. Родичев.
Ед. хр. 168.

И. А. ПАШКОВ — ОГАРЕВУ

Ипполит Александрович *Пашков* — литератор, был секретарем русского консульства в Яссах; племянник Т. П. Пассек. См. о нем на стр. 303 настоящего тома.

Яссы. 15/27 апреля 1873 г.

«Многоуважаемый Николай Платонович! Если вы еще не забыли меня...».

О своей продолжительной болезни; о предстоящей поездке в Вену. «Посылаю вам обещанный „Вестник Европы“, это наш лучший журнал; обратите внимание на статью Пыпина „Характеристики“. Хорошо написана, и многое верно, хотя я положительно расхожусь с ним. В этой статье вы встретите много знакомых вам образов (...). По возвращении в Яссы пришлю вам „Вестник Европы“, следующее полугодие. Что ваши планы? Как ваши записки*, много ли они подвинулись? Работа-то трудная, но зато благодарная, я вам ручаюсь за будущий успех их в России, если продолжение будет подобно началу; жаль только, что теперь для России пришлось бы заменить точками многие строчки.». Просит писать ему.

Упоминаются: О. А. Герцен, Герцены (семья), А. Н. Пыпин.
Ед. хр. 163.

С. Ф. ПЛАУТИН — ОГАРЕВУ

Сергей Федорович *Плаутин* — муж сестры Н. П. Огарева. См. о нем в «Лит. наследстве», т. 61, 1953, стр. 695—696, 698—699.

(Петербург.) 5/17 марта 1872 г.

«Что, старый друг, увидимся ли мы с тобой или уже навеки расстались?..».

О чтении им стихотворений Огарева; отклик на улучшение состояния здоровья Огарева.

Приписка А. П. Плаутиной:

«Милый друг и брат! Муж начинает письмо, а я продолжаю...».

О получении письма от Огарева; семейные новости. «Твоя биография нехорошо тебя описывает; я бы иначе написала, но не смею».

Упоминаются: Е. Габбе, Н. А. Герцен, Плаутины, Леврие, Е. А. Сатина, М. Сетерленд.
Ед. хр. 164.

Ф. С. ПЛАУТИН — ОГАРЕВУ

Федор Сергеевич *Плаутин* — племянник Огарева, чиновник.

(Остенде.) 28 августа (1867...)

«Милый дядя. Ваши два письма я получил и по вашему желанию вам пишу перед отъездом...».

Выражает горячую любовь и преданность; высказывает надежду на свидание в будущем; посылает поклон Герцену, которого «уважает искренно».

Упоминаются: Герцен, А. П. Плаутина.

Ед. хр. 164.

А. П. ПЛАУТИНА — ОГАРЕВУ

Анна Платоновна *Плаутина* (1808—1886) — старшая сестра Огарева. См. о ней в «Лит. наследстве», т. 39-40, 1941, стр. 606—610, и в «Звеньях», VI, 1936, стр. 404—407.

* Имеются в виду «Записки русского помещика», писавшиеся Огаревым для воспоминаний Т. П. Пассек.

1

«Петербург.» 8/20 февраля 1866 г.

«Любезный брат! Я тебе писала два раза...».

Извещает, что не получила ответа на два своих предыдущих письма. «Говорила много о тебе и о твоих с одной женщиной, которая служила покойнице Комаровой; она не может без слез вспомнить твою и особенно жены твоей ласки и попечение (...) Аполлон тебе много о нас порасскажет. Здоровье твое меня беспокоит».

Упоминаются: Аполлон, Лиза Герцен, Комарова, М. Мейзенбург, Плаутины.
Ед. хр. 164.

2

«Петербург.» 30 января/11 февраля 1867 г.

«Милый друг и брат! Вот более года как я не писала тебе и еще долее не имела ни одной строчки от тебя...».

Объясняет причины своего продолжительного молчания; просит писать; сообщает семейные новости.

Упоминаются: С. П. Боткин, Лиза Герцен, Григорий Дмитриевич, А. Иоганнис, Плаутины, А. А. Панчулидзе, Н. А. Тучкова-Огарева.

Там же.

3

2/14 августа 1869 г.

«Милый друг и брат! Письмо твое, пересланное ко мне Верой, очень меня обрадовало...».

Благодарит за ласковый прием, оказанный ее детям. «Я нечаянно дорбгой получила от одной спутницы брошюрку, в которой много твоих стихов, которых не читала, из новейших; они очень хороши, и мы все с большим удовольствием читали, и некоторые заставили смеяться, а некоторые тяжело вздохнуть (...) Ты пишешь, что видишь нас всех и что мое посещение у тебя в памяти; будь уверен, что мне наше свидание также дорого и задушевное желание еще раз тебя увидеть...». Сообщает подробности о своих дочерях.

Приписка С. Ф. Плаутина:

«Большое спасибо шлю тебе, любезный друг...».

Благодарит Огарева за письмо. «Уверяю тебя, что я никогда на тебя серьезно не сердился, да и не за что было — всегда любил за твое доброе сердце, а об убеждениях у меня на уме и помину не было; скорее бы ты мог сердиться на меня за мои желчные выходки, но тут моя печень виновата, а не что другое. Завидую тебе, что ты еще в силах работать, а я потерял все силы...».

Упоминаются Плаутины.

Там же.

4

«Петербург.» 3/15 ноября 1869 г.

«Надеюсь, любезный друг, что письмецо это будет тебе переслано и верно дойдет до тебя...».

О своем возвращении в Петербург; семейные новости. «Часто вспоминаю твою комнату, твой садик, точно вчера была, и рада-рада, что видела тебя. Не оставляй меня без известия и любви нас, как мы все тебя любим (...) Всеволожская кланяется, она перебивается кое-как, но не унывает».

Упоминаются: П. Н. Всеволожская, Лиза Герцен, Плаутины, Н. А. Тучкова-Огарева.

Там же.

5

«Петербург.» 6/18 декабря 1869 г.

«Милый друг и брат. В ноябре месяце я писала тебе в Женеву чрез наших знакомых. До сих пор нет ответа...».

Сообщает о своем времяпрепровождении, о семейных новостях; поздравляет с именинами.

Упоминаются: Всеволожский, Лиза Герцен, Плаутины.

Там же.

6

«Петербург.» 7/19 января 1870 г.

«С новым годом, любезный друг и брат! Желаю счастья, а главное — здоровья...». Благодарит за письма. Сообщает подробности о муже и дочерях.

«Kriwsky был в Пензе и рассказывал мне про наше семейное гнездо; говорят, в нем все хорошо, но дела des propriétaires du lieu* плохи, и я боюсь за твои доходы (...) Муж и все тебя обнимают и любят. Лиза особенно просит передать тебе, что она часто о тебе думает и жалеет, что не могла быть у тебя (...) Тебе напишет особенно в следующий раз. Твое письмо прямо и скоро дошло ко мне».

Упоминаются: Лиза Герцен, Кривский, Лиза Плаутина, Плаутины.

Там же.

7

«Петербург.» 29 марта/10 апреля 1870 г.

«Милый друг и брат! Наконец-то получила твое письмо чрез добрую мою знакомую m-me L(ev)gier; спасибо ей, что и сама пишет, что тебя видела...».

Отклик на известие о нездоровье Огарева, перемене им квартиры, болезни Н. А. Герцен; семейные новости.

Упоминаются: П. Н. Всеволожская, Лиза Герцен, Н. А. Герцен (дочь), Герцены (семья), Леврие, Плаутины, М. Сетерленд, А. А. Тучков, Н. А. Тучкова-Огарева.

Там же.

8

«Петербург.» 28 мая/9 июня 1871 г.

«Любезный брат! Надеюсь, что ты получил уже мое письмо...».

О поездке в Женеву дочери Вари; посылает свою фотографическую карточку.

Упоминается В. С. Плаутина.

Там же.

9

«Петербург.» 16/28 января 1872 г.

«Так давно не имею ни строчки от тебя, любезный брат, что грустно и больно!».

Осведомляется о состоянии здоровья и о Лизе Герцен; сообщает подробности о себе и семейные новости. «Добрая m-me Lev)gier написала мне, что передала тебе фотографию; скажи, доволен ли ты ей? Лучше не могли сделать. Про твоё здоровье пишет, что слышала — всё в одном положении. Уведомь меня хоть строчкой, любезный друг. Как ты поживаешь, где твой? Не могу понять, отчего Лиза твоя не с тобой? В семейные дела трудно заглянуть, боишься ошибиться, но все-таки непонятно, что редко видишь дочь и такую милую девочку; который ей теперь год? Извини, что так откровенно пишу».

Упоминаются: Лиза Герцен, Леврие, Плаутины.

Там же.

10

«Петербург.» 29 апреля/11 мая 1872 г.

«Любезный друг и брат! Имею случай писать тебе с одной дамой, которая едет в Женеву...».

О получении письма от Огарева; семейные новости.

Упоминаются: Лиза Герцен, Плаутины.

Там же.

* местных землевладельцев (франц.). — Имеются в виду Сатинны.

11

«Петербург.» 9/21 декабря 1872 г.

«Любезный друг и брат! Я надеюсь, что письмо мое, посланное с нашим знакомым, тебе уже давно доставлено...».

Сообщает о посылке Огареву «маленькой суммы»; просит прислать фотографическую карточку; семейные новости. «У меня был твой молодой знакомый, которого ты мне прислал из Женевы; приходил, чтобы узнать о твоём здоровье, и просил очень тебе кланяться и молодому Sutherland».

Упоминаются: Плаутины, Г. и М. Сетерленды.

Там же.

12

«Петербург.» 23 января/4 февраля 1873 г.

«Милый друг и брат! Письмо твое получила и сейчас занялась твоим делом. Зять мой адреса С. не знает...».

Сообщает адрес С(атиных), который просил узнать Огарев; семейные новости. «Sophie P. мне писала, что она была у тебя и опять будет в Женеве».

Упоминаются: Вельяшевы, Софья П., Варв. С. Плаутина, С(атины), М. Сетерленд.

Там же.

13

«Петербург.» 22 сентября/4 октября 1873 г.

«Милый друг и брат! Ты просишь скорого ответа, и я пишу сейчас...».

Сообщает о получении записки от Огарева; просит прислать свой адрес; сообщает семейные новости. «Грустно, что ты все жалуешься на здоровье; ободрись, мой друг, еще рано стариться: ты на пять лет с половиной моложе меня...».

Упоминаются: Плаутины, М. Сетерленд.

Там же.

14

«Петербург.» 13/25 марта 1874 г.

«Любезный брат! Сегодня получила твое письмо и завтра отправлю деньги 400 ф. на имя моей приятельницы, которая сейчас же доставит тебе деньги...».

О денежных делах Огарева. «Не знаю только, твое путешествие к С(атиным): будет ли с пользой? Не было бы напрасно. Я уже писала тебе, что дала поручение узнать в Пензе о делах твоих, но неужели, мой друг, ты не имеешь никакого документа на получаемую тобой ренту? Вероятно, имеешь, то это дело ясное, и ты можешь располагать и требовать то, что должны тебе выплачивать. Напиши мне, как скоро получишь деньги и что твое путешествие, будет ли с пользой. Я надеюсь еще летом тебе прислать, что могу. Не могу пересказать, как у меня болит сердце за тебя. Желаю, чтобы здоровье твое и силы поправились; доброй m-me Sutherland кланяюсь; вероятно, она с тобой поедет; уведоь, пожалуйста, когда съездишь...». Сообщает семейные новости.

Упоминаются: Плаутины, С(атины), М. Сетерленд.

Там же.

15

«Петергоф.» 2/14 июня 1874 г.

«Получили твое письмо, любезный друг, чрез L(evrier) и фотографию...».

Отклик на сообщение Огарева о его намерении покинуть Швейцарию; обещает прислать денег; возмущается недостойным поведением Сатиных, не возвращающих долга; семейные новости.

Упоминаются: L(евриер), Плаутины, С(атины), М. Сетерленд.

Там же.

16

20 января/1 февраля 1875 г.

«Любезный брат! Письмо твое я получила и рада, что ты устроился хорошо в Greenwich...».

О разговоре девицы Габбе с дочерью Н. М. Сатина по поводу долга Сатина Огареву. «Когда она спросила у г-жи С., посылает ли она тебе, что отец должен был делать, она очень сконфузилась и сказала, что она наверное не помнит, посылал ли что отец, однако же сказала: „Кажется, что я что-то слышала“. На это ей Лиза отвечала: „Так как вы всем управляете, то все бумаги в ваших руках, и вы можете видеть по счетам, когда отец ваш посылал и сколько“. Потом она опять приехала в Акпено, и та ей сказала, что она ничего не нашла в счетах, но вспомнила, что отец это не вписывал, чтобы себя не *компрометировать*. Это прекрасно, что долги не посылают, боясь себя компрометировать, а обсчитывать людей не боятся. Наконец в третий раз опять возобновили разговор, и та решительно сказала, что не может посылать, потому что их дела очень плохи. Но если, мой друг, у тебя есть какой-нибудь вексель или расписки, перешли мне, я буду хлопотать, неужели ты все потеряешь? Это меня бесит! В скором времени я должна получить немного денег и перешлю тебе, сколько могу — мое сердце все ноет за тебя». Сообщает семейные новости.

Упоминаются: Е. Габбе, Н. М. Сатин, Сатины, Плаутины.

Там же.

17

«Петербург.» 7/19 мая (187...)

«Сейчас же отвечаю на письмо доброй мадам Мару и на твои строки. Рада душевно, что ты сколько-нибудь поправился, и мое послание было в пользу».

Обещание прислать еще денег летом; семейные новости.

Упоминаются: П. Н. Всеволожская, Плаутины, М. Сетерленд.

С припиской Плаутиной к М. Сетерленд (на англ. языке).

Там же.

18

20 августа/1 сентября (187...)

«Милый друг и брат! Пишу тебе несколько строк, только, чтобы уведомить тебя что я письма все твои получила...».

О своем намерении в сентябре выслать Огареву «малую лепту»; семейные новости.

Упоминаются: Грессер, Н. Д. Жемчужникова, Леврие, Варв. С. и С. Ф. Плаутины.

Там же.

В. С. ПЛАУТИНА — ОГАРЕВУ

Варвара Сергеевна *Плаутина* — племянница Огарева; в связи с болезнью несколько лет жила за границей. Письма к ней Огарева см. в «Звеньях», VI, 1936, стр. 399—404.

La Сава. 13 июня (1873 г.)

«Милый дядя. Давно уже не получала от вас известия, я вам из Sorrento писала...».

О своем здоровье; семейные новости.

Упоминаются: А. П. и В. С. Плаутины.

Ед. хр. 164.

М. П. ПОГОДИН — ГЕРЦЕНУ

О переписке Герцена с историком М. П. *Погодиным* (1800—1875) см. XIX, по указателю.

21 августа (1867 г.)

«Я получил ваше письмо от 13 августа и медлил извещением в ожидании второго, после прочтения „Русского“».

Сообщает об отправлении своего издания Герцену; выражает сожаление, что Герцен не прочел его «Карамзина»; о своем предстоящем возвращении в Париж. Заканчивает письмо словами: «До свидания — на том свете».

Упоминаются: издатели Георг, Курхбергер.

Ед. хр. 98.

Н. В. ПОСТНИКОВ (К.-А. РОМАН) — ОГАРЕВУ

Постников — псевдоним агента III Отделения Карла-Арвида *Романа*, выполнявшего за границей провокационные задания по захвату архива кн. П. В. Долгорукова и выслеживанию С. Г. Нечаева. См. о нем: Р. М. К а н т о р. В погоне за Нечаевым, изд. 2., Л., 1925.

1

Париж. 11 мая 1870 г.

«Многоуважаемый Николай Платонович! Из Рубе я послал в редакцию „Колокола“ начало моих записок о Милютине...».

Осведомляется о пригодности его записок для напечатания; дает отзыв о пятом листе «Колокола»; хвалит статью Огарева «Проект усиления губернаторской власти в России»; просит кланяться М. А. Бакунину.

Упоминаются: М. А. Бакунин, Д. А. Милютин.

Ед. хр. 166.

2

Париж. 20 мая 1870 г.

«Сегодня я отправил в редакцию „Колокола“ *продолжение...*».

Сообщает о высылке продолжения записок о Милютине; о компрометирующей П. В. Долгорукова копии письма его (1843), найденной Постниковым в его архиве; просит рекомендовать ему переводчика с русского языка на французский, заявляя, что Л. И. Мечников требует слишком высокого гонорара; посылает привет М. А. Бакунину.

Упоминаются: М. А. Бакунин, П. В. Долгоруков, Л. И. Мечников, Д. А. Милютин.

Там же.

3

Мамс. 21 июля 1870 г.

«Ваше письмо, мой дорогой Николай Платонович, я получил здесь сегодня...».

Сообщает о предстоящем отъезде в Женеву. «Благодарю вас за внимание к моему слабому труду; если вы находите, что ошибок нет, то потрудитесь передать Чернецкому *сводку* для печатания (...) Мне кажется, что вы ошибаетесь, говоря, что во время войны начинать не стоит *дела* — по-моему, напротив. Впрочем, вам и книги в руки!..». Посылает поклон М. А. Бакунину.

Упоминаются: М. А. Бакунин, Л. Чернецкий.

Там же.

4

Париж. 4 августа 1870 г.

«Сегодня, золотой мой, отправляюсь в 10 часов вечера...».

Сообщает о получении от Чернецкого корректуры и приписки с протестом против приостановки печатания записок П. В. Долгорукова; объясняет Огареву причины этой задержки. Посылает привет М. А. Бакунину. Извещает о получении телеграммы от Огарева.

Упоминаются: М. А. Бакунин, П. В. Долгоруков, Петр III, Л. Чернецкий, Я. Штелин.

Ед. хр. 194.

5

31 октября 1870 г.

«Любезный дружище! Через неделю Чернецкий обещал выпустить записки Долгорукова...».

Просит возвратить двести франков, взятых Огаревым взаймы в июле.

Упоминаются: П. В. Долгоруков, Л. Чернецкий.

Ед. хр. 166.

6

16 декабря 1870 г.

«Прошу тебя, любезный Николай Платонович, когда время и здоровье тебе позволят, заглянуть ко мне...».

Настаивает на возвращении взятых в долг ста семидесяти франков.

Упоминается Л. Чернецкий.

Там же.

7

(Декабрь 1870 г.)

«Согласно твоего обещания, я посылаю тебе эту записку...».

Просит возвратить взятые в долг сто семьдесят франков.

Там же.

8

(Без даты)

«Прошу вас не забыть адреса...».

Сообщает, что ждет письма в Париже, и, как обещал, без него «не отправляется дальше».

Там же.

Л. А. РЕНГАРТЕН — ГЕРЦЕНУ

Лев Андреевич *Ренгартен* (1841—?) — русский офицер (подпоручик), служивший в начале шестидесятых годов в Польше; член военно-революционной организации, возглавлявшейся Потемней; в июне 1862 г. бежал вместе с В. Фениным (о котором см. ниже) за границу, где оказался в чрезвычайно бедственном материальном положении. 12/24 октября 1868 г. добровольно возвратился в Россию и дал III Отделению подробные показания о своих революционных взглядах и обстоятельствах побега за границу (ЦГИАМ, д. III Отдел., 3 эксл., 1868, № 205). Вскоре у Ренгартена были обнаружены признаки расстройства умственных способностей, и он был отправлен в госпиталь. Весной 1869 г. Ренгартен был передан в распоряжение петербургского коменданта для пересылки в Варшаву, где он должен был предстать перед военным судом. Дальнейшая судьба Ренгартена остается невыясненной*.

(Женева.) 31 июля 1865 г.

«Милостивый государь Александр Иванович! Беру смелость беспокоить вас, с тем, чтобы просить прощения и суда в моем поведении...».

Жалуется на муки совести; ходатайствует о каком-либо занятии, могущем дать ему «насущенный хлеб».

Письмо, несомненно, написано в период умственного расстройства.

Ед. хр. 129.

Е. А. САЛИАС — ГЕРЦЕНУ

Евгений Андреевич *Салиас* (1841—1902) — писатель, сын Е. В. Салиас де Турнемир (Евгении Тур).

Вевэ. 18 июня 1865 г.

«Давно уже собирался написать вам и объяснить свое исчезновение...».

О переезде со своей подругой в деревушку Корсье, близ Вевэ. «Так как я подписался в Женеве на лекцию г. Свечина, то приеду на нее и буду у вас. Покамест, до личного свиданья, благодарю вас за надпись на вашей книге...».

Упоминаются: кн. Гагарин, д-р Surchad, д-р Maugot, Свечин.

Ед. хр. 105.

* Биографические сведения о Ренгартене, легшие в основу настоящей справки, а также справки о В. Фенине (см. ниже), предоставлены редакции «Лит. наследства» С. И. Шкребом.

Е. В. САЛИАС — ГЕРЦЕНУ

Елизавета Васильевна *Салиас де Турнемир* (Евгения Тур), писательница. См. о ней в «Лит. наследстве», т. 61, 1953, стр. 797—844.

(Париж. Конец октября 1869 г.)

«Я узнала, почтеннейший Александр Иванович...».

Приглашает Герцена зайти; просит передать прилагаемое письмо кн. З. Оболенской; уверяет, что сохранит в секрете ее местопребывание.

Упоминается З. С. Оболенская.

Ед. хр. 105.

Н. М. САТИН — ОГАРЕВУ

5 ноября 1864 г.

Николай Михайлович *Сатин* (1814—1873)—друг юности Герцена и Огарева.

«Друг, старый друг! Благодарю тебя за несколько слов от 29 мая, которые я получил только третьего дня. Почему — не знаю...».

Выражает чувство горячей любви к Огареву и Герцену: «...для чего скрываться? Ведь не поставят же мне в преступление, что я люблю тебя и Г(ерцена)! Я никогда от вас не отрекался, и когда в 1861 г. мне предложили условие, что я не буду с вами видаться, я прямо сказал, *что я еду для того, чтоб с вами видаться*. В политических мнениях я могу с вами расходиться, и вы сами знаете, что я никогда не был ни вашим агентом, ни корреспондентом. Но любить вас не запретит мне ни 3-е ни 30-е Отделение...». Сообщает, что «упал физически и нравственно»; обещает высылать долг по мере возможности. В ответ на запрос, сообщает подробности о прежних друзьях (К(етчер?), Пикулине) и семейные новости. «Обнимаю тебя и Г(ерцена) так искренно, так тепло, как я некогда обнимал вас в моей первой юности. Чёрт возьми! Ведь я старик, а и теперь хочется плакать, как я иногда плакал на груди твоей».

Упоминаются: Алексей, Герцен, К(етчер?), П. Л. Пикулин, Е. А. Сатина, А. А. Тучков.

Ед. хр. 170.

С. И. СЕРЕБРЕННИКОВ — ОГАРЕВУ

Семен Иванович *Серебрянников* — революционер, эмигрант. 9 мая 1870 г. он был по ошибке арестован швейцарской полицией, принявшей его за С. Г. Нечаева; после двенадцатидневного заключения Серебрянников был выпущен на свободу и по решению всех русских эмигрантов возбудил судебный процесс против швейцарских властей, обвиняя их в незаконном аресте. Процесс этот был Серебрянниковым проигран. Впоследствии он возвратился в Россию, где и умер.

1

Цюрих. 28 июля 1870 г.

«Много виноват перед вами, Николай Платонович, что до сих пор не писал вам...».

Об ожидании известий о процессе, обещанных ему М. А. Бакуниным. «Говорили ли с адвокатом, переговорили ли между собой толком? На чем порешили? Ведь вы, Михаил Александрович и Веров были того мнения, что при настоящих условиях не следует вести процесс». О своем нежелании возвращаться в «поганую Женеву»; просит узнать у Г. Сетерленда, не продает ли он ему гальваническую батарею, а также напомнить Н. И. Жуковскому о его обещании «выручить» из иностранного бюро жевневской ратуши паспорт Серебрянникова и выслать ему; о своей подготовке к вступительному экзамену в политехникум.

Упоминаются: М. А. Бакунин, Веров (вероятно, псевдоним—может быть, В. Озерова), Н. И. Жуковский, М. и Г. Сетерленды.

Ед. хр. 171.

2

Лондон. 26/14 февраля 1876 г.

«Многоуважаемый Николай Платонович! Я все еще жду у моря погоды!...».

О своем намерении зайти к Огареву в понедельник.

Упоминается М. Сетерленд.

Там же.

А. Е. СКВОРЦОВ — ГЕРЦЕНУ

Андрей Ефимович *Скворцов* — учитель Вятской гимназии, с которым Герцен сблизился в годы ссылки. Герцен писал о Скворцове: «От природы очень умный человек, он прозябал в провинциальной жизни, мелкой, пустой, сведенной на материальные требования. Я бросил мысль и чувство в его душу, и она ответила. Я воротил его к ученым занятиям, и он как бы из благодарности привязался всем сердцем ко мне, влюбился в меня» (I, 354).

1

(Вятка. Начало 1838 г.)

«Друг Александр, не сердись, бога ради, что я давно не писал к тебе...».

Отклик на письмо Герцена к его вятскому знакомому В. Машковцеву, в котором он упрекал Машковцева в лени и утверждал, что Машковцев «не получил еще брачного права молчать, т. е. забывать»; горячо благодарит Герцена, оказавшего содействие знакомству Скворцова с его будущей женой. Восторженное выражение дружеских чувств: «Я столько блаженных часов провел с тобою, что, только боясь обвинить промысл, не говорю, для чего он не сблизил тебя с другом достойнейшим. Ты один, которого я могу назвать от сердца и головы другом (...) Жаль только, что Платон не долго был с тобою близок. Я читал письмо твое к Эрну, из которого, впрочем, не мог понять, как идут твои дела с Иваном Алексеевичем (по поводу женитьбы). Неужели нет никакой надежды, неужели твое счастье так тяжело для отца? Бог с ним, иди мимо. Тебя ничто не должно останавливать. Едва ли можно назвать преступлением поступок, который, с одной стороны, раздражит капризного, упрямого старика, который прихотям своим приносит в жертву счастье, все, чем живет сын его, а с другой — Она. Нет, вперед, вырви это твое из рук этих не людей, которые сосут кровь ее. Силы для этого у тебя достанет. Эрн говорил мне, что ты в последнем письме очень бранишь его ни за что. Это было в аптеке при Владимире (...) Владимиру скажи спасибо (...) Вот тебе еще жалоба на Эрна: прокурор и Рулькивиус знают подробно о твоих делах, а узнать могли только чрез Эрна (...) Пожалуйста, друг, напиши о себе все подробно, не измеряй свои письма моими, я должен тебя слушать. Даю слово писать больше, лучше. А „Симпатию“?», а другое, что ты, вероятно, написал?..».

Упоминаются: А. В., А. Л. и В. А. Витберги, Н. А. Захарьина, В. Машковцев, Платон, Л. Рулькивиус, Г. К. Эрн, И. А. Яковлев.

Ед. хр. 107.

2

(Вятка. Конец мая 1838 г.)

«Письмо ваше получено. Оно так нас поразило...».

Отклик на письмо Герцена с припиской Н. А. Герцен, в котором содержалось известие о их женитьбе. «... в первые минуты мы не смели верить такому чудесному переходу от столь слабой надежды к совершенному исполнению, к торжеству. Приготовляясь услышать старше, знакомые звуки горя, я так был поражен торжественностью первых строк, что вначале не понял настоящего их смысла, боялся обмануться». Поздравляет Герцена; описывает радость друзей при известии о его женитьбе; просит сообщить все подробности и прислать портрет.

Упоминаются: А. В. Витберг, Н. Х. Кетчер, Л. Рулькивиус, П. Скворцова.

Там же.

3

(Вятка. Декабрь 1838 г.)

«Поздравляю тебя, друг, с 23 ноября и от всей души молю бога да будет над тобою его всемогущая милосердная десница».

Вспоминает о праздновании с Герценом дня его имения (23 ноября) в 1836 и 1837 гг.; благодарит за подарки; высказывает намерение воздержаться от передачи подарка, присланного Герценом для Медведевой; отрицательный отзыв о ней; передает поздравления с именинами от своей матери.

С припиской П. Скворцовой (на немецком языке).

Упоминаются: П. П. Медведева, П. Скворцова, мать Е. А. Скворцова, Г. К. Эрн.

Там же.

(Вятка. Январь—февраль 1839 г.)

«Благодарю тебя, друг, что не строго исполняешь свое обещание...».

Благодарит Герцена за его письма «да еще с такими прекрасными прибавлениями, как Вико и твой Лициний», а также за поздравление и благословение новорожденной дочери Скворцова. Сообщает о болезни П. Скворцовой. «С жадностью принялся было за „Новую науку“—и кончил на шестой странице. Теперь кончил твоего „Лициния“. Читать его для меня, наверное, было труднее, нежели тебе читать *Virgilius* в подлиннике, и потому частные красоты его ускользали от меня. А чтобы не потерять ничего, я привожу его в удобочитаемый вид, т. е. переписываю. Идея Лициния и Геспера—прекрасна. Времена апостольства были и прежде любимой мечтой твоей, они были предметом первого между нами дельного разговора (когда после встречи в саду Калоп. я увидел тебя в соборе за всенощною). В первых сценах много Рима, а последняя, где является апостол, греет душу и разливает то отрадное чувство, которое ощущается после судорожного крика страдальца душою. Впрочем, я предоставляю себе составить определенное понятие об этом произведении и с тем вместе получить полное наслаждение, когда кончу истинно египетскую работу переписывать и обниму Геспера. Я, однако ж, слышал, что случилась неприятная помеха твоей работе. Правда ли, что Лев Алексеевич удалился *ad patres* (...)? Он был добр к тебе и не делал зла никому (...). Не сердись, брат, что я давно не писал к тебе, будь добр и пиши ко мне побольше. Ты очень хорошо знаешь, что значат для меня твои письма. Ежели бы я совершенно мог погрязнуть в животной жизни (...), то твоя теплая дружба в состоянии возбудить душу к долгу. Последнее письмо твое так меня расшевелило, что я едва-едва укрепился...». Посылает поклон Н. А. Герцен.

Упоминаются: Д.-Б. Вико, *Virgilius*, Н. А. Герцен, П. Скворцова, Л. А. Яковлев.

(Вятка.) 25 марта (1839 г.)

«Благословляю тебя, как земледелец благословляет дождь, животворивший его неудобренную ниву, как благословляет страждущий глазами—врача, доставившего ему возможность наслаждаться прекрасным. Воспоминания роятся в голове, как яркие звезды на темном небе; настоящее обливает их кротким светом луны».

Сообщает о болезни жены. «Получил письмо твое, разделенное на части, именно: *pars philosophica*, *pars subjectiva* и *pars branistica* *. Последняя часть развита преимущественно пред другими, с силою, обличающею мастера. Ты не умеешь порядочно побраниться, а даешь такие толчки, что искры из глаз сыплются. Я знаю, что ты не так еще гневен, как показывают слова. Ну, не грешно ли говорить, например, такие вещи: „Есть, наконец, вещи, о которых говорить больно, и потому лучше не говорить“ (а лучше бы сказать). И только. Дальше следует предлинная черта, как будто стена, разделяющая зачумленного от здорового, потом приписка к Аркадию, где тоже нашелся случай *так, между прочим*, кольнуть нашего брата... „Но что всего дороже, что этот привет не был *милолетный* порыв, очень живой в настоящем и *вялый потом*, ваш привет пережил разлuku в полтора года“ и проч. Тяжело, брат, слушать подобные упреки человеку, который воображал, что об нем думают как о способном не только к *милолетному* увлечению. Конечно, я не прав, отвечая неаккуратно на твои письма, но все-таки упреки эти слишком горьки, так что вполне отплачивают, даже с процентами, за так называемую холодность к обмену идей. Следовательно, я опять вправе ожидать письма от тебя. Ну дай же свою ручонку и кончим это, тем более, что меня призывает прекраснейшая часть твоего письма. Сбылось, наконец, твое желание—Огарев и она были у тебя. Воображаю, как сладко провел ты эти минуты, как тепла была молитва ваша. Мы еще не разучились считать себя родными вам и радовались

* часть философская, часть субъективная и часть бранная (лат.; последнее слово русское, но переделано на латинский лад).

чистою радостью сбывшимся надеждам, о которых так часто мечтал ты еще здесь (...) Тебе Эри, вероятно, сказывал, что я принял на себя заведывание Публичною библиотекою (...) Ты спрашиваешь, хочу ли я перейти из Вятки? Разумеется, при первой возможности, а она не ближе июня будущего 1840 года (...) Александр Федорович Машковцев наврал тебе много, и ты напрасно бранишь Пушкина. С чего этот человек взял, что я получил неприятности?. Приводит отзыв попечителя учебного округа о ревизии гимназии. «„Лициния“ кончил давно и даже в двух экземплярах, из которых один могу подарить Александру Лаврентьевичу, ежели он не имеет полного от тебя. Прощай, не поминай лихом и пришли грамотку». Сообщает о нападках на него попов и монахов за его высказывания о вотяках.

Упоминаются: А. Л. Витберг, А. Ф. и Арк. Машковцевы, М. Л. и Н. П. Огаревы, Пушкин (неустановленное лицо), П. Скворцова, К. Я. Тюфяев, Г. К. Эрн.

Это письмо Герцен процитировал (неточно) в «Былом и думах» (XII, 306).

Там же.

6

(Вятка. Осень 1839 г.)

«Не знаю, застанет ли мое письмо тебя во Владимире, но знаю, что где-нибудь да найдет...».

Поздравляет «со счастливой свободой» — окончанием ссылки; сообщает о смерти своей дочери; подробности об А. Л. Витберге и его семейной жизни. «30 августа в Вятке, в этом безбурном, стоячем болоте, было заметное волнение, сопровождаемое звоном колоколов и скрипом телег, по случаю заложения на площади храма во имя Александра Невского, по плану Витберга, который играл при этом главную роль. Я был тут и видел на лице его следы горьких воспоминаний прошедшего, когда он по тому же случаю в Москве, будучи предметом внимания всей Европы, торжествовал свое признание гением. Он плакал (...) Судьба хотела, кажется, этим еще более усилить горечь жизни его...».

Упоминаются: Александр Невский, А. В., А. Л. и В. А. Витберги, Н. А. Герцен, Иоанн III, Платон, П. Скворцова, Хомутов.

Там же.

7

(Вятка. Середина ноября 1839 г.)

«Эта грамотка, вероятно, дойдет до тебя в день или накануне 23 ноября...».

Передаёт поздравления от себя и жены; пишет о ее болезни. «Наш Зевес-Громовержец, как сказывал мне Витберг, сошел с Олимпа и, вместо Орла с громами в когтях, имеет при себе десятского с пучками розог для стропивых крестьян, т. е. оставя управление миром, начал управлять крестьянами Огарева». Сообщает слышанное им от А. В. Витберг содержание письма П. П. Медведевой к Витбергам, в котором она извещает, что по совету Герцена оставила дом Куруты, переехала в Москву, «где ты обещал ей и детям ее места, но вместо того видела тебя в Москве только два раза, ибо все время проводил ты со своими приятелями; наконец, при последнем свидании ты сказал ей, что не можешь ничего сделать ни для нее, ни для детей и предоставляешь ей самой заботиться о своей участи; что она теперь живет в пустом флигеле Огарева безо всяких средств при московской необыкновенной дороговизне и от этого *убежища* должна будет отказаться для какой-то ожидаемой в Москве родственницы Огарева». Оправдывается в высказанном Герценом упреке в безделье. «Досадно видеть в Полевом человека, каким ты его описываешь; я до сих пор не умею понимать хамелеонства души человека. Я читал его „Фелицу“, и мое литературное мнение в его пользу. Вот человек — настоящее изображение своего времени: ничего великого много хорошего». О своей работе над составлением руководства к преподаванию истории русской литературы.

Упоминаются: Н. А. Герцен, Голубев, А. В. и В. А. Витберги, И. Э. Курута, П. П. Медведева, Огарев, Н. А. Полевой, П. Скворцова.

Там же.

«Очень спасибо тебе за присылку номеров „Молвы“ и „Литературных прибавлений“ и за все хлопоты об этом. Умоляю об остальных номерах...».

Отклик на письмо Герцена и присылку журналов; осведомляется, почему письмо его показалось Герцену «египетски таинственным» и из каких слов он понял, что Сиворцов будет в Петербурге. «А ты было и квартиру отвел мне с вонючим воздухом и Карлом Ивановичем Зонненбергом». Сообщает, что мечтает переехать в Петербург, но отсутствие средств препятствует этому. «Ты рекомендуешь мне статью Бакунина „О философии“. Я уже читал ее и перечитывал. Славная статья (...) Жду с нетерпением второй статьи. Верно эта книжка „Отечественных записок“ давно уже вышла, а у нас еще и слуха об ней нет. Ведь мы живем уж не по старому, а по старейшему стилю. К нам доходит все тогда уже, когда у вас начинаю забывать. Кто в „Отечественных записках“, писал статью об истории русской литературы? Как предмет этот близок моему сердцу, то я прочитал ее с большим вниманием, и в некоторых мыслях, довольно резких и, как мне кажется, основанных только на частных явлениях, я желал бы убедиться, не решаясь прямо отвергать их. Желая верить себя, я хотел послать к тебе с этим письмом свои замечания на нее, из которых можно понять взгляд мой на тот же предмет, но не успел переписать да еще не совсем и кончил. Ты говоришь, что „Отечественные записки“ стали хуже, чем же ты в них недоволен?» Описывает скандальную историю, происходящую в одной вятской семье; высказывает пожелание, чтобы Герцен уничтожил «одну часть» своей статьи „I maestri“ как ложную.

Упомянуты: М. А. Бакунин, К. И. Зонненберг.

Без конца.

Там же.

Н. СУМАРОКОВ — ОГАРЕВУ

Н. Сумароков — инженер по специальности. В донесении начальника Варшавского жандармского округа в III Отделение от 26 сентября 1872 г. Сумароков, он же Роберт Цехановский (Тихановский), он же австрийский обер-лейтенант Эразм Витковицкий, характеризуется как опасный эmissар, распространявший революционные воззвания и листовки, в том числе «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса, листовки Огарева: «Мужичкам и всем простым людям-работникам», «Мужичкам» (стихи), «Размышления русского унтер-офицера», «В память 14 декабря» и следующие листовки, к которым Огарев имел прямое отношение как издатель: «Лист до громады», «Права русского народа», «Несколько слов к молодежи...» (М. А. Бакунина) и др. В этом же донесении сообщалось о том, что Сумароков дважды перешел границу: 29 апреля 1872 г. (в Россию) и 13 июня, возвращаясь из России (ЦГИАМ, ф. 109, 3-я экспедиция 1872 г., д. 112).

В аннотируемом ниже письме М. К. Элпидина к Огареву (от 6 августа 1872 г.) Сумароков (Секира) назван агентом III Отделения, провокатором, ставящим своей целью впутать Огарева и Элпидина, чтобы их скомпрометировать, в дело о печатании фальшивых ассигнаций (см. также письмо Элпидина № 18). В архивных документах это высказывание подтверждения пока не находит.

«Многоуважаемый Николай Платонович! Поздравьте, во-первых, меня — только что возвратился сейчас из Мюнхенской политехники...».

Сообщает, что выдержал экзамен на архитектора; о предстоящем получении австрийского паспорта, с которым намерен отправиться в дорогу; просит выслать ему «рисунок какого-нибудь негра»; предлагает сообщить журналу разоблачительные материалы о губернаторстве князя Щербатова в Калишской губернии; осведомляется, где находится Маклаков.

Упомянуты: Маклаков, Тухолка, кн. Щербатов.

Ед. хр. 174.

2

8 февраля 1872 г.

«Николай Платонович, с поляками все разорвал; эти мерзавцы не только на мое, но и на ваше и Герцена честные имена посягнули...».

Сообщает, что «всею душой безраздельно отдается народу своему русскому» и будет «служить ему до последней капли крови». О своем отъезде через четыре дня в Россию; просит не поминать лихом, если его повесят; извещает, что уничтожил бланки Общества, и просит не верить, если кто-нибудь их представит.

Упоминается Герцен.

Ед. хр. 165.

3

Петербург. 17/29 (мая?) 1872 г.

«Дорогой человек, наконец-то я добрался до Петербурга...».

Сообщает конспиративные сведения: «Первым делом, занялся собиранием каких-либо средств для „Востока“ *, и хотя немного, но пришлю на днях; тогда старайтесь доставить сами к нам — я вам указал как и чрез кого (...) Не забудьте посылать в Цюрих по адресу, который я вам послал из Галиции. Был у доктора, но еще ничего не сделал, недавно приехал и был болен. Ну, прощайте, апатия ужасная тут царит, просто смотреть больно».

Упоминаются: Алек. Мих. (?), доктор, От. (?).

Ед. хр. 194.

4

Львов. 1 августа 1872 г.

«Дорогой Николай Платонович, вот уже два раза был в России и возвратился назад...».

Сообщает о своих поездках: «Первый (раз) — без успеха: занимался только господами; второй — удачнее: прошел пешком часть России, всю Литву и Польшу, был у магнатов, был и у мужичков, от последних бывал так принимаем, что дух радуется (...) Данную вами мне бумагу нужно мне было уничтожить, и надобность в ней опять имеется большущая, а потому будьте добры — напишите мне такую историю на языках *русском* и *французском*: „Поручаю всю революционно-социальную пропаганду и корреспонденцию графу *Николаю Секире* во всех славянских землях и прошу оказывать ему помощь, каковую потребуется, всех лиц (!), желающих гибели государства российского“. После подписи приложите печать вашу. Сделайте милость — ответьте скорее, как возможно, я только прихвачу тут деньжонок и ту ж минуту назад. Теперь едва улизнул, чуть-чуть было не поймали, но зато достал все планы Литвы и Малороссии в Генеральном штабе. Без планов плохо ходить и действовать по лесам литовским и степям Малороссии (...) Какие слухи о докторе? Как сказали мне в Петербурге, что он шпион, то я уже с ним и не сносился больше, хотя сам в душе этому не верую: не может быть, чтобы человек, так сочувственно относящийся ко всему хорошему, мог быть подлецом. План мой такого рода подготовит крестьян во всех направлениях; для этого имею еще несколько душ, которые действуют, хотя и очень мало, всего трех, и так как положительно будет война России с Австрией, если не в следующем, то непременно (в) 74 году, то в то время поднимут топор и ну катать (...) Бумага ваша мне нужна между поляками; они хотя и страшно злы на вас за Литву, но все-таки высоко ценят ваше имя и, к стыду нашему, должен сказать, умеют ценить его лучше, чем русские. Стихи ваши к барскому ребенку произвели большой фурор (...) Писал два раза Элпидину о делаемом предложении; плохо, что отказался, были бы деньги, и хорошие, а без денег очень гадко». Жалуется на состояние здоровья; ожидает ответа от Огарева.

Упоминаются: доктор, М. К. Элпидин.

Там же.

* Название проектировавшегося Огаревым издания.

ЭД. ТИБО-БРИНЬОЛЬ — ГЕРЦЕНУ

Эд. *Тибо-Бриньоль* (1842 — ?) — молодой петербуржец, отправленный в детстве отцом за границу.

Лондон. 18 марта 1863 г.

«Monsieur, quoique Russe, je n'ai pas hésité...».

О своем вступлении в члены «Немецкого национального кобургского кружка» в Лондоне; о целях и задачах кружка; автобиографические подробности.

На французском языке.

Ед. хр. 126.

О. ТОКАРЖЕВИЧ — ГЕРЦЕНУ

Об О. *Токаржевиче* см. на стр. 575—581 настоящего тома. См. также стр. 743.

Замок Борегар. 3 августа 1867 г.

«Милостивый государь Александр Иванович, написать это письмо решился я только на днях...».

Просит Герцена рекомендовать какому-нибудь швейцарскому или брюссельскому издателю его повесть — «пейзаж одного литовского уголка со времен 1863 года (...), на которой стоит особняком довольно мрачная и à peu près* грибоедовская фигура атея (что-то вроде нигилиста)».

Упоминаются: Байрон, А. С. Грибоедов.

Ед. хр. 108.

С. ТХОРЖЕВСКИЙ — ГЕРЦЕНУ

Станислав *Тхоржевский* — польский эмигрант, помощник Герцена в его издательской деятельности.

1

Женева. 14 января 1869 г.

«Добрейший и почтеннейший Александр Иванович. Письмо, за которое очень вас благодарю...».

О получении письма от Герцена и об отправлении записки Огареву; жалуется на недоверие к нему Огарева; о своем намерении покинуть Женеву, а также поместить свои деньги у Герцена; посылает Герцену адрес часовщика.

Упоминаются: Огарев, Л. Чернецкий.

Ед. хр. 113.

2

Женева. 6 января 1870 г.

«Добрейший Александр Иванович. Пересылаю письмо для Наталии Алексеевны...».

Об уплате денег разным лицам по указанию Герцена; о выполнении других его поручений; о письме Постникова, осведомляющегося об адресе Герцена.

Упоминаются: Георг, М. Мейзенбург, Н. В. Постников, Н. А. Тучкова-Огарева, Л. Чернецкий.

Там же.

3

Женева. 12 января 1870 г.

«Добрейший Александр Иванович. Письмо ваше получил в воскресенье...».

Ответ на предложение Герцена взять деньги у Тхоржевского под залог своего парижского дома; о нежелании оставаться в Женеве и намерении приехать в Париж; сообщает о недоверии к нему Огарева. «Я дальше этих дел вести не хочу — на меня больше не рассчитывайте и к 1 февраля много и много вас прошу сделать меня свободным. Для вас всегда к вашим услугам. Если мое дело захотите устроить, то я скоро должен к вам приехать и в это время все счета привезу».

Упоминаются: Н. А. Герцен (дочь) и Огарев.

Там же.

* почти (франц.).

С. ТХОРЖЕВСКИЙ — ОГАРЕВУ

1

31 января 1865 г.

«Добрейший Николай Платонович. Письмо А. И. (Герцена) с 21 числа получил только сегодня...».

Пересылает Огареву, по поручению Герцена, вырезку из журнала, с просьбой сохранить ее; извещает о получении для Огарева денег по векселю.

Упоминается Герцен.

Ед. хр. 175.

2

Берн. 19 июня 1868 г.

«Добрейший Николай Платонович! В четверг вечером добрался до Interlaken...». О своем посещении кн. П. В. Долгорукова и о состоянии его здоровья; о совершенном им с Долгоруковым переезде в Берн и предстоящей поездке в Женеву.

Упоминаются: П. В. Долгоруков, Н. А. Герцен, А. Фогт.

Там же.

3

Берн. 3 июля 1868 г.

«Добрейший Николай Платонович! Наталия Александровна приехала во вторник вечером...».

О приезде Н. А. Герцен. «От Александра Ивановича получил несколько писем, все там хорошо—будет несколько дней в Базеле, а после уедет в Люцерн, куда, верно, поеду с Наталией Александровной (...) Александр Иванович просит, чтоб „Голос“ посылать регулярно под адресом его пребывания». Извещает о состоянии здоровья П. В. Долгорукова и предстоящем приезде к нему сына.

Упоминаются: А. И. и Н. А. Герцены, В. П. и П. В. Долгоруковы, А. и М. К. Рейхели, Г. и М. Сетерленды, Тутц.

Там же.

4

Флоренция. 1 мая 1869 г.

«Добрейший Николай Платонович! Вот я и во Флоренции шестой день...».

О своей предстоящей поездке в Женеву; о здоровье и занятиях детей Герцена; о ходе болезни Герцена: «По разложению урины Александра Ивановича Шифф определил, что сахар опять увеличивается и нужно непременно ехать на лечение в Vichy, об чем А. А. (Герцен) писал на днях к А. И. Я жду из Ниццы известий; кажется, 3-го мая хочет уехать из Ниццы и тоже около 10-го быть в Женеве, но это еще не решено, а впрочем, А. И. к вам писал».

Упоминаются: А. А., А. И., Н. А., О. А. и Тереза Герцены, Данич, М. Мейзенбург, Панова, Тутц, М. Шифф, Л. Чернецкий.

Там же.

5

(Лион.) 13 декабря 1869 г.

«Добрейший Николай Платонович! В пятницу вечером видел только Александра Ивановича, которого нашел в довольно хорошем здоровье и расположении духа».

О встрече с Герценом и Н. А. Герцен; о состоянии ее здоровья; о их предстоящей на следующий день или во вторник поездке в Париж.

Приписка Лизы Герцен (на французском языке):

«Мы здесь с Ольгой и Тхоржевским и отправляемся в Париж. Целую тебя. Л и з а. Тата чувствует себя сегодня хорошо».

Упоминаются: А. А., А. И., Н. А., О. А. и Лиза Герцены, М. Мейзенбург, Пенниси, Постников.

Там же.

А. С. УВАРОВ — ГЕРЦЕНУ

О гр. Алексее Сергеевиче *Уварове* см. на стр. 604 настоящего тома.

(1861 г.)

«Мы вас очень благодарим за вашу память...».

Приглашает Герцена к себе. Откликаясь, повидимому, на не дошедшее до нас письмо Герцена, Уваров пишет: «Действительно, Вильгельм Телль всегда делал и делает умные поступки».

Упоминается жена Уварова.

Ед. хр. 114.

С. А. УСОВ — ОГАРЕВУ

Степан Александрович *Усов* (1825—1890) — редактор «Артиллерийского журнала», педагог. См. о нем в «Лит. наследстве», т. 41-42, 1941, стр. 21—22.

1

Вена. 19 августа (1873 г.)

«Многоуважаемый Николай Платонович! Вчера только прибыл я в Вену...».

Сообщает о своем приезде в Вену после поездки по Швейцарии и о предстоящем возвращении в Россию; просит прислать обещанные ему венские адреса. «Я глубоко рад, что пришлось еще раз с вами свидеться после стольких лет...».

Упоминаются: Н. А. Герцен, Н. А. Тучкова-Огарева.

Ед. хр. 177.

2

Вена. 29 августа (1873 г.)

«Многоуважаемый Николай Платонович! Письмо ваше от 23 августа я получил и был огорчен известием о вашем нездоровье...».

О своем отъезде на следующий день из Вены; отзыв о международной венской выставке. «От души желаю, чтобы вы как можно скорее поправились и чтобы хлопоты и дразги, сопряженные с переменою квартиры, как можно скорее миновали бы для вас...».

Там же.

В. ФЕНИН — ГЕРЦЕНУ

Валериан *Фенин* (1840—1895) — офицер, участник революционного движения шестидесятых годов и польского восстания 1863 г., политический эмигрант. Пользовался материальной помощью Герцена. См. упом. о нем в «Лит. наследстве», т. 41-42, 1941, стр. 64; ЦГВИАМ, Дело инспектора департамента военного министерства, часть обер-аудитора, № 290.

Женева. 31 мая 1865 г.

«Милостивый государь Александр Иванович! Извините меня, что я должен написать вам еще раз...».

Жалуется на грубость слуги, не допустившего его к Герцену.

Ед. хр. 129.

ЦЕХАНОВЕЦКИЙ — ОГАРЕВУ

Сведениями о личности *Цехановецкого* (Ciechanowiecki) мы не располагаем.

6 мая (1870 г.) Брюссель

«Милостивый государь! Мысль ваша воскресить „Колокол“ покойного и достойного Александра Ивановича — прекрасная; момент выбран также своевременный, ибо недовольных настоящим ходом дел в России много».

Характеризует политические настроения в России. «Существование „Колокола“ теряет всякий смысл и raison d'être *, если оный не будет придерживаться самой строгой, неопровержимой правды. Два, три отступления — и никто его читать не станет, а за корреспондентами, которые умышленно вам будут ложь сообщать, недостатку не будет (...)». Предупреждает о неправильных сообщениях, попавших в вышедшие четыре номера «Колокола» — по поводу убийства ксендза Оржеховича, о Левашове, Д. Милютине и др. Считает, что Чернецкий должен выбрать себе псевдоним, так как «имя его на русском органе очень некстати, портит дело страшно, всякого русского, читающего „Колокол“, сейчас пожалуют в полонofilы — значит, в государственного изменника».

Упоминаются: Ф. Ф. Берг, Герцен, П. А. Клейнмихель, С. С. Ланской, гр. Левашов, Д. А. Милютин, Николай I, Оржехович, Петр I, А. Л. Потапов, Ф. Ф. Трепов, Л. Чернецкий, П. А. Шувалов.

Ед. хр. 126.

С. ЧАРУШИН — ОГАРЕВУ

Сведениями о С. Чарушине мы не располагаем.

(Без даты)

«М-г Огарев! Потрудитесь отдать посланному...».

Просит переслать ему карту Европы и сочинения Пушкирева.

Упоминается Пушкирев.

Ед. хр. 179.

В. ШЕНШИНА — ГЕРЦЕНУ

Викторина Шеншина — вдова парижского знакомого И. С. Тургенева. См. о ней: X, 432, 442, 444, 470—471 и «Письма К. Дм. Кавелина и Ив. С. Тургенева к Ал. Ив. Герцену», Женева, 1892, стр. 127—132.

Париж. Ноябрь (1860 г.)

«Милостивый государь Александр Иванович! Позвольте перелить вам всю мою скорбь...».

Жалоба на И. С. Тургенева, потребовавшего от Шеншиной, после смерти ее мужа, материального обеспечения незаконнорожденного сына А. Шеншина.

Приложено письмо Шеншиной к И. С. Тургеневу.

Упоминаются: Огарев, И. С. Тургенев, А. Шеншин.

Ед. хр. 122.

П. Я. ШЮТЦ — ГЕРЦЕНУ

Павел Яковлевич Шютц (умер в конце 1860 г.) — врач, автор работ по медицине и истории религии.

Иерусалим. 26 мая/7 июня 1860 г.

«Милостивый государь Александр Иванович! Воспитанники оба знаменитого, нам дорогого Московского университета...».

Автобиографические подробности; о своем путешествии по Востоку, пребывании в Иерусалиме и предпринятом археолого-топографическом изучении города. «Начиная с Константино-Еленовского гроба, Голгофы, обретения креста, Христова воскресения, рождения, всё — наглая, бессовестная выдумка этих мерзавцев-монахов. Образчик труда посылаю вам; прошу его напечатать в „Колоколе“; пусть русский крещеный мир вместе с Григорием и компанией прочтут эту как день ясную статью...». Излагает свои соображения по поводу издания русского перевода библии.

Упоминаются: Григорий, Иост, Сакиа, Огарев, Трюбнер, Цунц, Чермак.

Ед. хр. 126.

* основание (франц.).

М. К. ЭЛПИДИН — ОГАРЕВУ

Михаил Константинович *Элпидин* (1835—1908) — эмигрант, владелец русской типографии в Женеве. См. о нем в «Лит. наследстве», т. 41-42, 1941, стр. 616.

1

«Женева.» 16 февраля 1872 г.

«Завтра, в субботу 17 текущего месяца, я явлюсь к вашим услугам...».
Предлагает составить заранее программу разговора при завтрашней встрече.
Ед. хр. 183.

2

Сент-Сэрг. 27 июля 1872 г.

«Сердечный мой Огарев, вот уж шестой день, как дышу чистым горным воздухом...».
Описывает деревушку Сент-Сэрг, в которой отдыхает; приглашает приехать туда хоть на сутки.
Там же.

3

Сент-Сэрг. 6 августа 1872 г.

«Помилосердуй меня, сердечный мой Огарев, за то, что отвечаю за раз на два твои письма...».

Выражает сожаление, что Огарев и Мэри Сетерленд не могут приехать в С.-Сэрг; о своем намерении остаться там еще на неделю. «Ко мне сюда приехал один мой приятель, русский, живущий в Неметчине. Он будет у тебя тогда, когда я приеду, и сообща потолкуем о делах издания. Он тоже об них давно хлопочет. Граф Секира, что от тебя давно добывается ответа, без сомнения, есть не кто иной, как Роберт Тихановский (Robert Cziechanowsky); шпион русской полиции, который уполномочен III Отделением замешать тебя и меня в подделку фальшивых кредитных русских билетов. Помнишь, он тебе и мне писал о путешествиях по России и других глупостях. Ему нужно во что бы то ни стало твой или мой ответ какого бы то ни было содержания, лишь бы показать начальникам шпионов, что он, Robert Soumarokoff, или Тихановский, ловкий человек и вошел в сношения с революционерами. Я глубоко убежден, что ты все его письма будешь откладывать в сторону, с надписью („Шпионам не отвечают“), и хранить для сличения почерков, но отнюдь не будешь отвечать. Я, по крайней мере, не дам ему ни строчки своей руки. Они вечно хвелятся сношениями с нами и делают заговоры для ловли юношей». Высказывает надежду, что Озеров проживет в Женеве еще дней десять.

Упоминаются: В. М. Озеров, М. Сетерленд, Р. Тихановский (он же граф Секира, Н. Сумароков).

Там же.

4

«Женева.» 19 ноября 1872 г.

«Прости меня, мой друг Огарев, за мое неглижорство к тебе».
Обещает придти к Огареву на следующий день.
Там же.

5

«Женева.» 21 ноября 1872 г.

«Со слезами на глазах пишу тебе, мой милый и сердечный друг, настоящее письмо...».

Жалуется на Мэри и Генри Сетерлендов, пытающихся помешать сношениям его с Огаревым и обмену книгами между ними. «Мои частые приходы к тебе, как я начал замечать с некоторых пор, вызвали со стороны Негу и Мэри неблагоприятные взгляды. Во время наших разговоров, как я заметил, Негу приходил и старался меня отвлечь от тебя своими расспросо-вопросами. Для меня подобное поведение его было комичным,

но я на это не обращал внимания. Наконец, м-ше Мэри, отпёрши мне дверь однажды, старалась меня убедить, чтоб я не видался с Огаревым от 11 до 12 часов, который, дескать, (устаёт) от разговоров и в особенности от чтений, от которых, по ее словам, ты не спишь по ночам и бываешь болен. В другой раз Henry и опять Мэри советовали мне не начинать с тобой никакого журнала, которым ты бредишь, и стараться избегать этих вопросов. Все подобные махинации мне давали повод думать, что твое семейство тебя сильно любит и заботится о твоём телесно-физическом спокойствии. Теперь оказывается что же? Приходит ко мне сегодня Соколов и передает поручение м-ше Мэри, *чтоб я принес и возвратил все книги, которые набрал у Огарева, а книг, дескать, набрал много, которые надо привести в порядок.* Что же это значит? Мэри говорит твоими устами? Но это ложь — у меня вовсе книг не много, а всего-навсего два тома „Колокола“, что вчера дал мне для просмотра, и потом одна книга „Дела“ за июнь 1872. Если бы ты действительно хотел устроить библиотеку, то сказал бы мне о возврате этой книги „Дела“; но ты, я убежден, не поручал никому подобной комиссии. Следовательно, практические англичане дошли своим умом, что я хочу захватить твои книги и лишить их наследства. Так, что ли, надо понимать? Если бы я знал по-английски, то разъяснил бы м-ше Мэри, что если она постоянно видала меня уходящим от тебя с книгами, то с „Отечественными записками“, которые к тебе регулярно приносил (приношу и назло иностранцам буду приносить), или же с учебниками, так как я захожу иногда прямо с урока. Итак, мой друг, постарайся успокоить твоих домашних, что я не имею тенденции разграбления своих друзей (что кандидаты на нищих) и в то же время устрой так, чтоб все чающие получить наследство заполучили пиш (или словую шишку), чтоб, кроме долгов, в комнате ничего не было. Так кончали жизнь государственные мужи древней Греции. Книгу „Дела“, что у меня находится, постараюсь возвратить тебе *по почте*, так чтоб домашние твои не могли делать намеки, что я твои книги придерживаю. Что же касается до будущих обменов книгами, то будем назначать свидания в *café*.

Упоминаются: Г. и М. Сетерленды, Н. В. Соколов.

Там же.

6

«Женева.» 17 декабря 1872 г.

«Дорогой мой Ага, вероятно ты или забыл или затерял тот номер „Journal de Genève“, 13 décembre, vendredi, в котором говорилось о Нечаеве».

Просит поискать номер газеты «Journal de Genève» и одолжить ему.

Упоминается С. Г. Нечаев.

Там же.

7

«Женева.» 21 декабря 1872 г.

«Да, это я тебе послал брошюру с хорошим направлением и в дурно выраженной форме».

Осуждает автора брошюры, скрывающего свое имя и называющего себя «родственником поэта», за бесконечные поправки и переделки в брошюре; о нетерпеливом ожидании номера «Дела» со статьей Мордовцева. «Я слышал, что русское правительство уже выпустило своего деятеля Нечаева, а держит псевдонима — Серба и что Нечаев первый визит сделает Бакуину, с которым снова заварит катавасию». О процессе, проигранном Катковым «С.-Петербургским ведомостям».

Упоминаются: М. А. Бакуин, М. Н. Катков, Д. Л. Мордовцев, С. Г. Нечаев, Емельян Пугачев.

Там же.

8

«Женева.» 5 января 1873 г.

«Адрес к Соколову следующий (...), а он может передать и Россу твой ответ».

Советует дать «этим глупым и неопытным революционерам» следующий ответ:

«1) Вы хлопочете об устройстве русской типографии, но зачем? Ведь в Женеве есть три русских типографии. Почему не хотите войти с кем-нибудь в сделку и уэкономить революционную кассу?»

2) С какой стати тратите время на *хлопоты* об издании брошюр, когда уже в Женеве занимается этим Александров с революционеркой Крюковой? 3) Вы спрашиваете, могу ли я, захочу ли написать какую-нибудь брошюру, но потом спрашиваете или *просите сказать*, на какую тему буду писать брошюру? Прежде чем начинать писать, мне желательно знать обстоятельно *ваши собственные* программы и материалы. В выборе тем я не промахнусь, чему служить может десятилетняя служба русскому революционному делу. Вы меня поэтому знаете, а я вас мало, потому рекомендую выслать вам свою собственную программу. Относительно же заведения *тайной типографии* замечу: 1) или вы просто от скуки шутки шутите, 2) или же кто-нибудь из вас в приятельских отношениях с *agent-provocatеur*'ом *. 1) Заводят тайные типографии в Москве, Петербурге и других городах Российской империи для печатания маленьких прокламаций; те же, кто хочет вести пропаганду на широкую ногу, они покидают ту страну, которая не позволяет печатать, и едут в свободные страны — Америку, Англию, Бельгию, Голландию, Испанию и, наконец, в те кантоны Швейцарии, где русские типографии не запрещены. 2) Научают русских революционеров заводить тайные типографии только для того, чтоб иметь предлог придаться к революционерам и обвинить их в нарушении закона и изгнать их, а может быть, и еще худшее намерение советников — это обвинить в намерении печатать тайно русские фальшивые кредитные бумаги. Тут уж не отделаешься ничем...».

Упоминаются: В. М. Александров, Крюкова, А. Росс (М. П. Сажин), Н. В. Соколов.—Аннотируемое письмо является откликом на письмо к Огареву М. П. Сажина (см. стр. 520—521 настоящего тома).

Там же.

9

«Женева.» 22 января 1873 г.

«Винюсь тебе, мой милый друг Огарев, что так давно к тебе не заглядывал...». Обещает зайти к Огареву в субботу или воскресенье. «Ты, надеюсь, знаешь, что Шувалов-шпион ездил в Лондон сводничать царскую дочь за английского королевского сына. А по пути в Берлине предлагал *меры* против International'я. Значит, на все руки — *дипломат*, и *шпион*, и *сводня*. Напиши что-нибудь стихотворное на эту тему — что Шувалов — сводня-дипломат-шпион».

Упоминается П. А. Шувалов.

10

«Женева.» 4 июля 1873 г.

«Ты что, брат, распространяешь обо мне ложные слухи, что будто я *умираю*?» Упрекает Огарева, не выполнившего своего обещания прийти к нему; сообщает, что выздоровел; просит навестить его.

Там же.

11

Маршерюз. 12 августа 1873 г.

«Я тебе писал, друг мой Огарев, и просил адресовать корреспонденцию в St. George».

О своем новом переезде — в Маршерюз; просит прислать «серьезное письмо», газеты и письмо Зайцева; осведомляется, продолжает ли надоедать Огареву генерал-майор Краевский».

Упоминаются: Зайцев, Краевский.

Там же.

12

Маршерюз. 21 августа 1873 г.

«Что это, мой дружище, ты вздумал прихворнуть? Или уж от скуки, что ни одна скотина, вроде генерала Краевского, тебе не надоедает?»

* провокатором (франц.).

Отклик на письмо Огарева: «Что касается смерти, намек на которую ты даешь в своем письме, то я тебе напомним, родной мой Огарев, что смерть — „старая лиса“, которую никто из нас не перехитрит. А теперь пока поживешь и забудешь о разложении физическом». Напоминает о своей просьбе—прислать какие-нибудь женевские газеты, а также присланное Огареву для передачи Эллидину письмо; сообщает о своем намерении возвратиться в Женеву к 31 августа. Благодарит за присылку «Русской старины».

Упоминаются: Краевский, Г. и М. Сетерленды.

Там же.

13

«Женева.» 28 августа 1873 г.

«Я тебя, мой милый друг Огарев, вовсе не браню, а еще менее сержусь...».

Убедительно просит разыскать адресованное Эллидину письмо («Ты в первом письме очень верно заметил, что письмо, по всей вероятности, должно быть очень серьезное») и найти подателя этого письма — Ильина, который необходим Эллидину «для передачи ему некоторых махинаций по сбору денег на журнал, нами затеваемый»; отклик на сообщение Огарева, что Генри Сетерленд получает работу, и о недобросовестных действиях хозяина квартиры Огарева; о своем возвращении в Женеву 31 августа.

Упоминаются: Ильин, Краевский, Г. и М. Сетерленды.

Там же.

14

9 февраля (187...)

«Ты хочешь меня удивить знанием, или, скорее, памятью церковных нелепостей, начав свое письмо: „Господи, владыко живота моего...“».

Сообщает, что номеров «Колокола», которые Огарев просит его возвратить, у него нет; о начавшемся в Польше процессе против поляков, участвовавших в восстании 1863 г., и о предполагаемой амнистии «всем жуликам и мошенникам из дворян и чиновников, а также и политическим преступникам, не сосланным в каторжную работу», в связи с замужеством вел. кн. Марии Александровны.

Упоминаются: в. кн. Мария Александровна, С. Тхоржевский.

Там же.

15

«Без даты»

«Сердечный мой, так как вчера я не справлялся дома об корреспонденции, то ваше письмо получил только сегодня...».

Сообщает, что может прийти только на следующий день.

Там же.

16

«Без даты»

«Сердечный мой, в субботу я ходил смотреть на Дебрюкса, что желал тебя видеть».

Сообщает подробности о Дебрюксе, которого намерен привести в этот же день. «Это — молодой человек, студент Киевского университета, из второго курса переходит в 3-й (...) Он желает передать вам какой-то проект Тайного общества. В разговоре я не упоминал ни об одном имени из знакомых в России, и ты то же сделай».

Упоминается Дебрюкс.

Там же.

17

Суббота, ночью 2 ч. и 15 м. пополудни. «Без даты»

«Такой поздний час дает мне полное право сказать, что я сегодня, (в) воскресенье, приду к вам...».

О своем намерении принести «одни стихи» и прочесть их Огареву: «Содержание их: Весна, Любовь и Вино — лица: Поэт, Редактор и Цензор».

Там же.

«Я заходил к тебе, чтоб предупредить о некоем господине, приехавшем от имени Тихановского по делу фальшивых ассигнаций...».

Сообщает, что приехавший поляк «ни с того ни с сего» просил уничтожить письма, адресованные Тихановским Огареву и Эллидину, и о своем отказе выполнить эту просьбу; советует Огареву сделать так же, если поляк придет и к нему.

Упоминается Тихановский.

Там же.

«На твой вопрос: что я делаю? — отвечаю...».

Рассказывает о своих занятиях; обещает зайти в воскресенье; благодарит за ноябрьскую книжку журнала «Дело».

Там же.

Н. А. ЮРЕНЕВ—ОГАРЕВУ

Нил Александрович Юренев (1841—после 1913) — экономист, один из издателей женевого журнала «Общее дело». См. о нем в «Лит. наследстве», т. 51-52, 1949, стр. 552.

«Женева.» 31 октября «187...»

«Николай Платонович, не могу оставить неудовлетворенным желание написать вам несколько строк...».

Напоминает, что его личное знакомство с Огаревым было очень кратковременным, «но, благодаря вашей деятельности, я узнал вас и привык любить и уважать чуть не с самого детства; наше свидание скрепило лишь эти давнишние узы любви и уважения — тем сильнее, что к ним присоединились еще интерес и сочувствие к предприятию, задуманному вами вместе с нашим общим другом Эллидиным. Вы знаете, Николай Платонович, что я по мере сил готов вам споспешествовать и что мне посчастливилось сделать кое-что в отношении денежного сбора (Эллидин сообщит вам подробности на этот счет). Впоследствии надеюсь сделать еще более, и для меня будет большим утешением мысль, что и я, хотя и косвенным образом, способствовал делу, в благодетельных результатах и успехе которого я вполне уверен».

Упоминается М. К. Эллидин.

Ед. хр. 184.